

УДК 355

ББК 68.4

<https://doi.org/10.21443/3034-1434-2024-2-3-54-63>

Основные направления развития оружия нелетального действия, примененного в Арктическом регионе

Кренц С.И.

Центр арктических исследований и проектов Президентской академии (РАНХиГС), Россия, г. Санкт-Петербург

✉ krents@mail.ru

Аннотация. в статье рассматриваются современные и перспективные способы и методы нелетального противоборства. Нелетальная война — насилие, направленное на социальную смерть противника без его физической ликвидации. Понятие «социальная смерть» является одним из ключевых понятий нелетальной (информационной, кибервойны и т. п.) войны.

Ключевые слова: нелетальные средства противоборства, нелетальная борьба, социальная смерть, информационное противоборство, нравственный путь

Конфликт интересов: автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кренц С.И. Основные направления развития оружия нелетального действия, примененного в Арктическом регионе. *Арктика и инновации*. 2024;2(3):54–63. <https://doi.org/10.21443/3034-1434-2024-2-3-54-63>

Main directions in the development of non-lethal weapons applicable in the Arctic region

Sergey I. Krents

Center for Arctic Studies and Projects, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

✉ krents@mail.ru

Abstract. The author discusses the current and promising means and methods of non-lethal confrontation. Non-lethal war is a violence aimed at the social death of the enemy without their physical elimination. Social death is a key concept in non-lethal (information, cyberwar, etc.) warfare.

Keywords: non-lethal means of confrontation, non-lethal struggle, social death, informational confrontation, moral pathway

Conflict of interests: the author declares no conflict of interest.

For citation: Krents S.I. Main directions in the development of non-lethal weapons applicable in the Arctic region. *Arctic and Innovations*. 2024;2(3):54–63. <https://doi.org/10.21443/3034-1434-2024-2-3-54-63>

Наиболее вероятно, то одним из основных средств воздействия на живую силу и военную технику как элемента ведения гибридной войны в Арктическом регионе может стать так называемое **оружие нелетального действия (ОНД)**, применение которого обеспечивает временный вывод из строя живой силы противника, но исключает или минимизирует ущерб мирному населению, гражданской инфраструктуре и окружающей среде. В ситуации провоцирования эскалации военной напряженности посредством «ошибочного» и «непреднамеренного» проникновения локальных групп технических средств на территорию государства в целях последующего обвинения российской стороны в «непровоцированной», «избыточной» и «антигуманной» реакции в отношении таких групп и технических средств целесообразно применять ОНД. У потенциально противника уже накопился опыт провокаций такого рода, часть которых оказалась удачной и даже сверхудачной (полет Матиаса Руста). Из исторического опыта известно, что удачные ходы в военно-политических играх потенциальный противник имеет обыкновение тиражировать до тех пор, пока их неэффективность не станет очевидной. Пока опыт «ошибочного» и «непреднамеренного» проникновения имеет запас опыта удачливости, а Север и Арктика — самые удобные пространства для таких провокаций.

Хотя ОНД находится в начале своего развития, мало сомнений в том, что в ближайшее время оно будет широко востребовано в комплекте вооружения войск и сил специального назначения наряду с существующими средствами ведения вооруженной борьбы. В процессе разработки и испытаний ОНД предлагались различные критерии оценки применимости и эффективности действия ОНД. Обобщение этих предложений позволяет сформулировать иерархию критериев для оценки перспективности разработки и эффективного применения различных видов ОНД.

Это **главный критерий (ОНД не должно причинять необратимого ущерба здоровью людей, катастрофических разрушений гражданским объектам и существенного вреда окружающей среде)** и сопутствующие критерии (*правовой легитимности, боевой эффективности, устойчивости, сов-*

местимости, безопасности, экономической эффективности, временной эффективности, неисключительности). Без соблюдения основных положений, прописанных в структуре этих критериев, разработка и применение ОНД могут оказаться проблематичными.

Сегодня достигнуто понимание того, что ОНД должно обеспечивать гибкий ответ на угрозу применения силы и должно оказывать эффективное воздействие на оперативную ситуацию при минимизации сопутствующего ущерба. ОНД призвано обеспечивать операции по предотвращению массовых беспорядков, задержанию нарушителей, предотвращению незаконных действий, охране объектов и предотвращению доступа к ним, освобождению зданий, объектов и территорий, освобождению заложников, нейтрализации имеющейся в распоряжении противника техники и инфраструктуры, а также содействовать проведению спецопераций в городских условиях и обеспечивать защиту персонала.

К настоящему времени разработаны и приняты на вооружение разнообразные системы **кинетического действия**. Кинетические средства непроникающего действия вызывают шок и временную боль, не проникая через кожный покров, а средства полупроникающего действия наносят ранения, но не проникают глубоко в тело человека и не повреждают внутренние органы. В качестве характерных примеров систем нелетального кинетического действия приведем общий вид патронов и непроникающих элементов, разработанных в разных странах.

Среди систем нелетального оружия кинетического действия отдельно можно выделить *дистанционные системы для ограничения подвижности* — сеткометы, один из наиболее нетравматических способов задержания.

К химическим нелетальным средствам, используемым в различных состояниях (пар, аэрозоль, дым), можно отнести экстракт перца ОС, а также композиции типа CN, CS и CR. В разных странах используется ряд аэрозольных спецсредств, в том числе гранаты, боеприпасы, газы и дымы.

Для использования различных раздражающих химических составов разрабатываются более эффективные системы нелетального

действия. Это 37...40-мм патроны, содержащие аэрозоль и применяемые для стрельбы из пулемета с целью создания обширного облака раздражающего вещества. Другой пример — устройство рассеивания аэрозолей-ирритантов, которое может быть использовано в качестве мины нелетального действия. Еще один пример — портативный автономный рассеиватель аэрозоля, который программируется для действия устройства после выброса последнего в воду и подходит для проведения различных операций.

Электрошоковые устройства — стационарные и выстреливаемые — разработаны и применяются в США, России и Великобритании. Физические принципы функционирования ЭШУ разделяются на два класса: STUN-системы (ошеломляющие) мощностью 5...15 Вт и EMD-системы (электромускульный пробой) мощностью 16...26 Вт.

Ослепляющие и оглушающие средства нелетального действия созданы для применения как на открытой местности, так и в зданиях, поездах, кораблях, самолетах.

Электромагнитное излучение может приводить к нарушению деятельности организма человека. Вообще говоря, проблема использования **микроволнового излучения** как средства воздействия на человека и охраны территорий обсуждается уже в течение многих лет. Все эффекты воздействия микроволнового излучения на биологические системы могут быть разделены на две группы: во-первых, это термические эффекты, вызываемые относительно высокой плотностью мощности излучения (более 10 мВт/см² для частоты 1 ГГц), а во-вторых, нетермические (информационные) эффекты. Судя по результатам опубликованных работ, низкоэнергетические поля микроволнового излучения с плотностью мощности менее 10 мВт/см² воздействуют на центральную нервную систему, изменяя функциональное состояние зрительного и других анализаторов, а также различные параметры систем высшей нервной деятельности. Микроволновое излучение, интенсивность которого превышает порог термического воздействия, проникает лишь в верхние слои кожного покрова, вызывая термически индуцируемую труднопереносимую боль и не повреждая внутренние жизненно важные органы. Основным препятствием для раз-

вертывания систем с относительно высокой мощностью излучения, на наш взгляд, пока является их громоздкость и высокая стоимость, малая дальность действия, а также необходимость тщательных дополнительных исследований отдаленных последствий воздействия излучения на человеческий организм.

Акустические средства нелетального воздействия исследуются в различных странах в течение десятилетий. Несмотря на огромное количество различных слухов и домыслов, за исключением свистков, сирен и пиротехнических светозвуковых гранат для рассеяния толпы, революционных достижений в этой области достигнуто не было, хотя исследования продолжаются.

Пенные составы давно известны и широко используются и в быту, и как средство пожаротушения. Многие пенные составы уже прошли медицинскую проверку и могут быть хорошей основой для перспективных видов ОНД. Для того чтобы обеспечить их функциями ОНД, необходимо лишь применить специальные добавки (раздражающие, красящие, транквилизирующие и т. п.). Изменяя физические свойства пены, в частности ее вязкость, можно добиться стабильности пенного состава и даже возможности образования толстых пенных барьеров, которые будут являться преградами для неуправляемой толпы.

В настоящее время широко используются механические **средства остановки транспорта**. В последние годы появились новые средства остановки транспорта, использующие электростатические, микроволновые, радиочастотные устройства, широкополосный электромагнитный импульс для повреждения электрических цепей и остановки двигателя.

ЭМИ-оружие предназначено для вывода из строя электронной и электротехнической аппаратуры, стирания информации в банках данных, а его эффективность подтверждена теоретическими работами и экспериментальными исследованиями. Действие ЭМИ может привести к необратимому повреждению широкого спектра электрического и электронного оборудования, не оказывая при этом фатального воздействия на людей. Это оборудование особенно уязвимо к действию ЭМИ, так как оно в основном

построено на схемах высокой плотности, которые очень чувствительны к воздействию высоковольтных переходных процессов, т.е. требуется очень немного энергии для того, чтобы повредить или уничтожить их. Технологическая база, которая может быть применена к разработке электромагнитного ОНД, является как разнообразной, так и вполне зрелой во многих областях.

Физико-химическое ОНД позволяет с помощью аэрозольных боеприпасов распылять в районе расположения боевой техники противника химические вещества, приводящие к порче или остановке двигателей и электрогенераторов за счет загустения топлива, утраты смазочными материалами своих антифрикционных свойств. К настоящему времени уже исследован широкий перечень химических ингибиторов горения и проведены оценки их сравнительной эффективности. Аналогичные исследования проведены для составов, разлагающих резину.

Быстроотверждаемые и суперфрикционные составы предназначены для обездвиживания военной техники и транспорта. На данной стадии изучается вопрос, насколько имеющиеся системы и их тактико-технические характеристики удовлетворяют требованиям боевого применения. Для затруднения движения военной техники рассматривались также возможности создания суперклея, способного склеивать движущиеся части механизмов. Следует также отметить возможность создания полимерных соединений, образующих в водной среде волокна, которые могут наматываться на лопасти турбин, винтов морских и речных судов и приводить к их остановке.

Весьма эффективно применение в качестве ОНД **проводящих дисперсных материалов** (металлизированных лент и проводящих волокон) для выведения из строя линий электропередачи, нейтрализации радарных систем.

В настоящее время международным сообществом признано, что такими принципами являются **военная необходимость, гуманность и пропорциональность**. Если соотносить имеющиеся международно-правовые документы с конкретными видами различных видов оружия, в том числе и видами ОНД, то можно сделать негативное заключение:

к большому сожалению, международно-правовое регулирование применения большинства видов ОНД полностью отсутствует, а международные соглашения, имеющиеся по немногим видам ОНД, вызывают сомнения и дискуссии.

Сегодня уже очевидно, что проблеме разработки и применения ОНД в Европе, США и Азии уделяется повышенное внимание, образуются специализированные структурные подразделения, занимающиеся данной проблемой как на государственном уровне, так и на уровне отдельных крупных фирм, известных своей высокотехнологичной продукцией в других областях науки и техники (в том числе и в области обычных вооружений), проводится значительное количество исследований в данном направлении, а в развитие технологий создания оружия нелетального действия вкладываются весьма значительные бюджетные средства.

Нелетальная война — насилие, направленное на социальную смерть противника без его физической ликвидации. Понятие «социальная смерть» является одним из ключевых понятий нелетальной (информационной, кибервойны и т. п.) войны. Изучением явления социальной смерти заняты Институт военно-гуманитарных технологий, Военный институт имени маршала Бирюзова, Институт неформальной юстиции, Институт экосоциальных технологий. Нелетальная война — вооруженная борьба социальных субъектов друг с другом как внутри страны (холодная гражданская война), так и между странами (холодная международная война). Главное средство ее ведения — организационное оружие (идеологические, военные и иные силовые, экономические, дипломатические, сетевые и иные виртуальные структуры и организации), а также информационное оружие (агрессивные информационные ресурсы, заказные гипертексты, определенные медийные ряды и событийные динамики и иные инфосредства и продукты).

Нелетальная война является средством обеспечения экономического и политического господства одних социальных субъектов над другими. Нелетальная война становится непосредственным продуктом и постоянным спутником функционирования человеческой цивилизации.

Информационное оружие — средство ведения современной нелетальной войны. Обеспечивает идентификацию и поражение противника с помощью информационных концентраторов различных конструкций (традиционное СМИ, сетевые гипертекстовые концентраторы и т. п.). Позволяет оказать влияние на социальный субъект, приводящее к блокированию его социальных действий (социальной активности). Позволяет эффективно перераспределять (переделить) материальные ресурсы (изменить отношения собственности) без нанесения повреждений самой собственности.

С появлением ядерного оружия летальная война перестает быть эффективным средством обеспечения господства из-за угрозы физической ликвидации ее организаторов. Применение ядерного оружия исключает победителей в летальной (традиционной) войне. Ядерная война ведет к ликвидации самой человеческой цивилизации, развитие которой существенным образом связано с явлением непрерывных войн. Возник качественно новый момент в истории войн. Наступил предел традиционных (летальных) войн и пошло время нелетальных (информационных) войн.

Исключение самой возможности летальной войны стало всеобщей задачей человечества. При этом само человечество не может прекратить внутренние непрерывные холодные гражданские и международные войны. Ядерное оружие стало границей летальной войны и обеспечения физической защиты социальных субъектов. Однако они стали уязвимы от информационного оружия и других инструментов влияния. Ведение войн продолжилось в форматах информационной или кибервойны (или когнитивной войны).

В руках одних социальных субъектов против других появились новые угрозы и опасности, применяя которые обеспечивается эффект произвольного перераспределения ресурсов социального субъекта — жертвы. Реализация общечеловеческой мечты о вечном мире стала еще больше недостижимой, так как в информационную войну вовлекается все население земного шара. Шансов на спасение от социальной смерти нет ни у кого. Военной научной школой (В.А. Чигирев, П.И. Юнацкевич, 1988–2024 гг.) разработана и применяется технология формиро-

вания у субъектов вражды, противоборства этического (нравственного) мышления (научно-этической системы) как важнейшей предпосылки решения проблемы исключения летальной войны из жизни общества в современных условиях, а также разработки инструментов нелетальной войны, обеспечивающей ликвидацию неравенства и восстановление баланса справедливости.

Важной задачей является разработка проектов нормативных и законодательных актов, направленных на возникновение и защиту прав созидательных социальных субъектов. Научно-этическая система (научная этическая система) — система этических правил, основанная на нравственном принципе как безусловной фундаментальной ценности. Отражает связь нравственности с живой управленческой практикой. Не противоречит ни одной из существующих религиозных этических систем (доктрин) и совместима с любым политическим строем (монархия, демократия и т.д.). Практическое использование этой системы позволяет купировать недостатки любых форм государственного устройства при одновременном сохранении их лучших свойств. Побочными продуктами нелетальной войны являются возрастание честности, трудолюбия, ответственности. Это потому, что в нелетальной войне идет случайная и массовая идентификация универсального врага (источника вреда для граждан), которая становится движущей силой истории.

Враг — это движущая сила общественного прогресса. Мобилизация граждан осуществляется именно через практическое применение категории «враг». Развитие граждан тесно связано с преодолением искусственных преград, умышленно создаваемых другими гражданами. Полная гармония возникает при непрерывной сетевой войне всех против всех. Начинает осуществляться процедура справедливости под лозунгом «созидай и не вреди».

В сетевой войне всех против всех основная задача — идентифицировать вредителя и получить в его адрес негативное гражданское согласие. Негативное гражданское согласие — консолидированное (агрегированное) осуждающее мнение множества социальных субъектов по поводу социальных действий (бездействия) других социальных субъектов. Процесс поиска справедливости

непрерывен. Любой субъект, идентифицированный как источник вреда для других, начинает подвергаться такой процедуре, как социальная смерть.

Идентификация вредителя осуществляется через конструирование информационного концентратора.

Информационный концентратор — специальная сетевая конструкция, позволяющая осуществлять направленный сетевой дискурс, оперативно визуализировать вред (угрозу), исходящую от социального субъекта. Такая «подсветка» позволяет мобильной толпе сетевых активистов (солдатам сетевой информационной войны) точно нанести информационный удар и нелетально для социального субъекта предотвратить наносимый им вред (разрушить представляемую им угрозу).

Информационный концентратор способен разрушать и восстанавливать доверие к социальному субъекту, технологически обеспечивать солидарное поведение мобильных толп, запускать или останавливать процесс социальной смерти.

Социальная смерть — тотальное негативное гражданское согласие в отношении социального субъекта; разрушение доверия к социальному субъекту, вследствие чего он лишается влияния даже на процессы собственной жизнедеятельности, утрачивает позиции доминирования. Феномен социальной смерти отличается от физической. В состоянии физической смерти человек или группа людей не могут наблюдать процесса разложения трупа. В случае социальной смерти социальный субъект может наблюдать процесс изменения своей социальной роли и статуса в обществе.

Социальная смерть — это прекращение субъектом одной социальной роли и его переход к другим, менее престижным социальным ролям, в отношении которых возможно доверие других граждан. Социальная роль — это не столько формальный социальный статус, титул и звания субъекта, сколько отражение в сознании масс других субъектов созидательного образа данного субъекта. Подаваемое изображение от субъекта может не совпасть с его отражаемым изображением. И в этом случае начинается процесс социальной смерти. Можно сколь-

ко угодно в общество подавать качественных созидательных изображений конкретного социального субъекта. Но важен итог подачи — что в социальном зеркале видно, т. е. что говорят и пишут сами граждане об этом субъекте. Если подача социального образа не адекватна его отражению в социальном зеркале, то начинается социальная смерть — медленный развал социального субъекта до полной его катастрофы, которая может привести и к физической смерти как частному случаю.

Роль социального зеркала выполняют социальные сети, собственниками которых не являются государства — участники СНГ, в том числе и Россия. Это означает, что механизм социальной смерти к любому субъекту может быть запущен по произволу в отношении любого субъекта в СНГ, Евросоюзе и т. д. Чтобы построить свою сеть, нужна новая идея (глобальный проект), способная перетянуть значительную часть пользователей в свою информационную среду. Рабочий проект такой идеи уже получен Институтом нравственности в Санкт-Петербурге.

Глобальный проект (ГП) — проект, направленный на развитие наднациональной и надгосударственной идеи, которая может стать базовой для определения системы ценностей любого человека на земле. Ценности глобального проекта доходят до любого человека добровольно в силу их привлекательности и универсальности. Адресатом глобального проекта является любой человек, независимо от того, где и как он живет. Глобальный проект предлагает каждому человеку понятную систему ценностей, которую он самостоятельно может принять (или не принять). Это решение должно приниматься без насилия. Глобальный проект тесно связан с глобальным экологическим принципом (ГЭП) — не вреди себе, соседям, среде.

Гуманизация противоборства и снижение летальности войн являются условиями для роста спроса на ОНД и подготовки специалистов по его применению. Перспективным направлением ОНД, по нашему мнению, выступают военно-гуманитарные технологии.

Учеными Института военно-гуманитарных технологий (Леонид Григорьевич Ивашов, Виктор Анатольевич Чигирев, Петр Ивано-

вич Юнацкевич) разработан и реализуется новый глобальный проект «Нравственный путь человечества».

Глобальный проект США «Жить по правилам»

Глобальный проект США международного порядка, основанного на правилах, был выдвинут как удобная для Запада, по сути, ни к чему не обязывающая альтернатива международному праву. Иными словами, эти правила представляют собой негласные соглашения между горсткой западных государств, в отношении которых не было четкого согласия других членов международного сообщества, он бросает вызов международному праву и угрожает ему.

Международный порядок, основанный на нравственном правиле «Три С» (не вредить себе (С1), соседям (С2), среде (С3) ни мыслью, ни словом, ни делом; созидать для себя, соседей, среды мыслью, словом, делом), в качестве глобального этического регулятора социальных отношений существенным образом дополняет Устав ООН и международное право, сложившееся после окончания Второй мировой войны, является более надежным рецептом мира, чем аморфный и дискриминационный международный порядок, основанный на иных правилах.

Начались новые летальные войны в начале XXI века. Трансформация этих войн из летальных в нелетальные означает смену позиций участников противоборства. Вместо того чтобы бить ракетами и бомбами по противнику, надо бить по его аргументам и доводам с новых позиций нравственного превосходства, созидая для других и не вредя им.

При каких условиях можно достигнуть нравственного превосходства? Только при условии того, что руководство страны личным примером созидает для других и не вредит им, то есть соблюдает нравственное правило в своем мышлении и поведении.

Задачу занять такую позицию в международных отношениях поставил Президент России своим Указом № 809 от 09 ноября 2022 года. Новая государственная политика направлена на воспитание нравственного гражданина России, в том числе и руководителей всех уровней власти. Такие нравственные кадры обеспечат победы России

на всех фронтах без применения средств летального противоборства, поэтапно, сначала добавляя летальное противоборство новыми военно-гуманитарными технологиями, вплоть до полной их замены, но не отмены, так как наш ядерный бронепоезд должен всегда стоять на запасном пути всегда в полной готовности.

Глобальный проект Китая «Один пояс, один путь»

С 2013 года Китай развивает инициативу «Пояса и пути», в рамках которой создает морские и сухопутные пути в Азии, Африке и Европе.

Китайская инициатива по созданию глобальной транспортной и инвестиционной инфраструктуры «Один пояс, один путь» объединяет два проекта — «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века».

Участковать в инициативе могут все желающие. Для того чтобы стать ее частью, достаточно провозгласить приверженность концепции. Инициатива связана с попыткой Си Цзиньпина, председателя КНР, найти свой крупный проект во внешней политике по аналогии с прошлыми лидерами страны. Например, у Цзянь Цзэмина (генеральный секретарь Коммунистической партии Китая с 1989 по 2002 г.) он представлял собой идею выхода китайских корпораций на мировой рынок, а у предшественника Си Цзиньпина — Ху Цзиньтао — мирное возвышения Китая.

Основная идея проекта «Один пояс, один путь» сводится к торговле, извлечению прибыли, то есть приоритету материального над духовным, что является элементом деструктивной идеологии, которой дано определение в Указе Президента России № 809 от 22 ноября 2022 года.

Однако приоритет материального над духовным неизбежно обесценивает человека, превращает его в инструмент эксплуатации, угнетения, ограничения прав и свобод, оглушения, лишения социальной инициативы.

Общий путь у человечества может быть только нравственный, на котором каждый человек не вредит и созидает, а деньги используются как доступный инструмент

нравственного воспитания, профессионального обучения и занятости каждого гражданина любой страны мира.

Глобальный проект «Нравственный путь»

Военными учеными предложен превосходящий глобальный проект СССР новый глобальный проект «Нравственный путь», который направлен на воспроизводство нравственного гражданина, который не вредит и созидает. Именно за таким человеком пойдут народы мира, разделяющие идею нравственного пути.

Движение по нравственному пути обеспечивается следующими принципами, правилом, методом и технологиями, разработанными еще в СССР советскими и российскими военными учеными.

Научно-философские основания нравственного пути всего человечества включают в себя глобальный экологический принцип (ГЭП), глобальный этический нравственный принцип (ГЭНП), нравственное правило «Три С»:

глобальный экологический принцип (ГЭП): человек не должен вредить себе, другим людям и среде обитания;

глобальный этический нравственный принцип (ГЭНП): человек должен вести себя так, чтобы не вредить себе, другим людям и среде обитания;

нравственное правило III-С: не вреди себе (С1), соседям (С2), среде обитания (С3) ни мыслью, ни словом, ни делом; создай для себя, соседей, среды мыслью, словом, делом.

Методология нравственного пути основана на практическом применении дискурсивно-оценочного метода (ДОМ) в регулировании социальных отношений:

– технология смены этической мировоззренческой парадигмы (переход с материальной к духовно-нравственной) основана на дискурсивно-оценочном методе (ДОМ), который заключается в организации широкого участия граждан в обсуждении и оценке социально значимых решений с позиций ГЭП, ГЭНП, III-С. С управленческой точки зрения это представляет собой включение в схему управления ныне отсутствующих

обратных связей от объекта управления (общество) к субъекту управления (правительство и иные органы власти).

Технологическое обеспечение движения всего человечества по нравственному пути включает в себя экосоциальные технологии (ЭСТ) и экопедагогику (ЭП):

– экосоциальные технологии (ЭСТ) — это совокупность приемов применения дискурсивно-оценочного метода при формировании новой мировоззренческой парадигмы нравственного человека, который не вредит и созидает для других;

– экологическая педагогика, или экопедагогика — это практическая педагогическая наука об обучении и нравственном воспитании, дополненная дискурсивно-оценочным методом, основной задачей которой является привитие, закрепление и укрепление в мышлении и поведении каждого человека на планете Земля буквально с 3 лет нравственного правила III-С, что гарантирует гуманный социальный прогресс.

Так будет установлен естественный мораторий на убийство человека человеком, это станет экологическим культурным кодом всех граждан мира, который исключит летальные войны. Сами войны трансформируются в нелетальное гуманное противоборство, которое будет регулироваться с помощью экосоциальных технологий.

Технологическое обеспечение нравственного пути основано на практическом применении экосоциальных и военно-гуманитарных технологий, которые формируют у каждого человека приоритет духовного над материальным, воспитания нравственного гражданина, созидающего для других, осуществляют защиту от деструктивной идеологии культа денег (идеологии-технологии денег), примата материального над духовным.

Духовность возникает тогда, когда человек трудится на благо других людей, созидает для них.

Прилагая все силы государства и общества к воспитанию нравственных лидеров, формированию коллективов в органах управления, экономики, образования и науки, мы тем самым становимся добровольцами нравственного пути всего человечества, создаем

у себя в семье, в своем бизнесе, на своей работе и службе нравственную атмосферу.

Мы не вредим и созидаем, что позволяет нам осуществить нравственную консолидацию

со всеми гражданами мира и таким образом придать противоборству гуманный, нелетальный характер. С этим согласны все нравственные военные ученые и руководители разных государств и регионов мира.

Список литературы

1. Юнацкевич П.И. Концепция нелетальной войны и доктрина современной войны для государств-участников СНГ. Academy of Ecosocial Technologies [интернет]; 2013. Режим доступа: <https://ast.social/340-2013-06-19-10-25-30.html>
2. Ягмуров В. Военно-гуманитарные технологии. Институт военно-гуманитарных технологий [интернет]; 2022. Режим доступа: <https://ivgt.ast.social/236-ivgt001.html>
3. Дуплинский А.В. Мягкая сила — основа всех побед XXI века. Институт военно-гуманитарных технологий [интернет]; 2022. Режим доступа: <https://ivgt.ast.social/234-myagkaya-sila-osnova-vsekh-pobed-xxi-veka.html>
4. Дуплинский А.В. Нравственное превосходство — основа военных побед. Институт военно-гуманитарных технологий [интернет]; 2022. Режим доступа: <https://ivgt.ast.social/231-bez-ideologii-net-nravstvennogo-prevoskhodstva-armii-i-pobedy-v-voennykh-operatsiyakh.html>
5. Дуплинский А.В. Дуплинский Александр Васильевич: нелетальная гуманная война XXI века. Институт военно-гуманитарных технологий [интернет]; 2022. Режим доступа: <https://ivgt.ast.social/230-teoreticheskie-osnovy-neletal-noj-gumanno-vojny-xxi-veka.html>
6. Сергеева Ф.Т. Экогуманитарные технологии в войнах XXI и XXII века. Институт военно-гуманитарных технологий [интернет]; 2020. Режим доступа: <https://ivgt.ast.social/224-eko-gumanitarnye-tekhnologii-v-vojnakh-xxi-i-xxii-veka.html>
7. Тедеев А.Х. Дискурсивно-оценочная система боевого управления. Космический институт [интернет]; 2024. Режим доступа: <https://www.kik.ast.social/menu-news/129-kioo2.html>
8. Баринов И.В. Технологии современных войн. Военный институт им. маршала Бирюзова [интернет]; 2023. Режим доступа: <https://www.imi.ast.social/news/236-vimboo4.html>
9. Юнацкевич П.И. Как избежать ядерной войны? Военный институт им. маршала Бирюзова [интернет]; 2022. Режим доступа: <https://www.imi.ast.social/news/232-kak-iz-bezhat-yadernoj-vojny.html>
10. Захаров Ю.Н. От стратегических сил к стратегическим технологиям. Военный институт им. маршала Бирюзова [интернет]; 2022. Режим доступа: <https://imi.ast.social/news/230-ot-strategicheskikh-sil-k-strategicheskim-tekhnologiyam.html>

References

1. Yunatskevich P.I. The concept of non-lethal warfare and the doctrine of modern warfare for the CIS member States. Academy of Ecosocial Technologies [internet]; 2013. Available at: <https://ast.social/340-2013-06-19-10-25-30.html>. (In Russ.).
2. Yagmurov V. Military and humanitarian technologies. Institut voenno-gumanitarnykh tekhnologii [internet]; 2022. Available at: <https://ivgt.ast.social/236-ivgt001.html>. (In Russ.).
3. Duplinsky A.V. Soft power is the basis of all the victories of the XXI century. Institut voenno-gumanitarnykh tekhnologii [internet]; 2022. Available at: <https://ivgt.ast.social/234-myagkaya-sila-osnova-vsekh-pobed-xxi-veka.html>. (In Russ.).
4. Duplinsky A.V. Moral superiority is the basis of military victories. Institut voenno-gumanitarnykh tekhnologii [internet]; 2022. Available at: <https://ivgt.ast.social/231-bez-ideologii-net-nravstvennogo-prevoskhodstva-armii-i-pobedy-v-voennykh-operatsiyakh.html>. (In Russ.).
5. Duplinsky A.V. Duplinsky Alexander Vasilyevich: non-lethal humane war of the XXI century. Institut voenno-gumanitarnykh tekhnologii [internet]; 2022. Available at: <https://ivgt.ast.social/230-teoreticheskie-osnovy-neletal-noj-gumanno-vojny-xxi-veka.html>. (In Russ.).

6. Sergeeva F.T. Eco-humanitarian technologies in the wars of the XXI and XXII centuries. Institut voenno-gumanitarnykh tekhnologii [internet]; 2020. Available at: <https://ivgt.ast.social/224-eko-gumanitarnye-tekhnologii-v-vojnakh-xxi-i-xxii-veka.html>. (In Russ.).
7. Tedeev A.Kh. Discursive and evaluative combat control system. Space Institute [internet]; 2024. Available at: <https://www.kik.ast.social/menu-news/129-kioo2.html>. (In Russ.).
8. Barinov I.V. Technologies of modern wars. Voennyi institut marshala Biryuzova [internet]; 2023. Available at: <https://www.imi.ast.social/news/236-vimboo4.html>. (In Russ.).
9. Yunatskevich P.I. How to avoid a nuclear war? Voennyi institut marshala Biryuzova [internet]; 2022. Available at: <https://www.imi.ast.social/news/232-kak-izbezhat-yadernoj-voyny.html>. (In Russ.).
10. Zakharov Yu.N. From strategic forces to strategic technologies. Voennyi institut marshala Biryuzova [internet]; 2022. Available at: <https://imi.ast.social/news/230-ot-strategicheskikh-sil-k-strategicheskim-tekhnologiyam.html>. (In Russ.).

Сведения об авторе

Кренц Сергей Иванович — директор Центра арктических исследований и проектов Президентской академии (РАНХиГС), старший преподаватель кафедры безопасности факультета безопасности и таможни РАНХиГС
199178, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57/43
тел.: +7 (812) 335-94-94
[e-mail: krents@mail.ru](mailto:krents@mail.ru)

Information about the author

Sergey I. Krents — Director of the Center for Arctic Studies and Projects, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); Senior Lecturer, Department of Security, Faculty of Security and Customs, RANEPA
199178, St. Petersburg, Sredny Prospekt V.O., 57/43
tel.: +7 (812) 335-94-94
[e-mail: krents@mail.ru](mailto:krents@mail.ru)

Вклад автора

Автор подтверждает единоличную ответственность за концепцию и дизайн исследования, сбор и анализ данных, интерпретацию результатов, а также подготовку рукописи.

Author's contributions

The author confirms sole responsibility for the study conception and design, data collection, analysis and interpretation of results, and manuscript preparation.